

далеко за рамки тех задач, которыми мог бы руководствоваться составитель Жития Прокопия Устюжского. В самом деле, зачем было составителю нового текста «Чуда» Прокопия прославлять наряду с подвигами этого святого подвиги других святых — Иоанна Устюжского и главным образом Варлаама Хутынского? Напротив, имея готовый текст «Повести», где наряду с подвигами Варлаама Хутынского и Иоанна Устюжского упоминается и Прокопий Устюжский, составитель Жития, отбросив обширное авторское вступление и рассказ о двух чудесных исцелениях, связанных в основном с именем Варлаама Хутынского, ввел чудо об избавлении града Устюга в Житие Прокопия под № 28.⁷

Языковые разночтения двух памятников, хотя и незначительные, также подтверждают, на наш взгляд, более раннее происхождение «Повести» по сравнению с «Чудом». Приведем несколько примеров: определение «русский народ» заменено в «Чуде» более поздним «российский народ», «гаражане» — «градские люди» и т. д.

Попутно отметим разночтения между обоими памятниками фактического порядка. В «Чуде» отсутствуют сведения об освобождении после победы над интервентами ранее плененных русских в количестве 300 человек; цифра убитых в «Чуде» указана 200, тогда как в «Повести» — 500. Кроме того, в «Чуде» отсутствует текст о дальнейшей судьбе интервентов, после разгрома их под Кичменгской. С другой стороны, в тексте «Чуда» имеется незначительный отрывок фактического содержания (мы печатаем его в примечаниях к публикуемому тексту «Повести»); отсутствие его в тексте «Повести» можно объяснить либо дефектностью оригинала, с которого был сделан наш список «Повести», либо случайным пропуском писца, переписывавшего его.

Возвращаясь к изучению «Повести» как исторического источника, еще раз отметим, что «Повесть» посвящена конкретным событиям, которые не нашли отражения в других современных ей документах. На основании сведений, имеющихся в литературе и источниках, можно воссоздать следующую картину событий, непосредственно связанных с событиями, описанными в «Повести». Летом 1612 г. основные силы польских интервентов были разгромлены под Москвой. Два польско-литовских отряда, состоявшие главным образом из черкас, т. е. запорожских казаков, ушли на север, где поздней осенью 1613 г., объединившись со шведскими войсками под Тихвином, принимали участие в походе к Белому морю, организованном Делагарди с целью захвата Холмогор.⁸ До присоединения этих отрядов к шведским войскам они бродили по северу Русского государства, разоряя города. В сентябре 1612 г. «польские и литовские люди с черкасами и казаками и русскими ворами пришед на Вологду безвестно изгоном»,⁹ в декабре они грабили Прилуцкий монастырь,¹⁰ Тотемские места, а 22 января были в городе Сольвычегодске, где жили три дня и «уехали мимо города Устюга на реку Юг». ¹¹ В «Повести» описываются события, имевшие место через три дня после захвата Сольвычегодска, т. е. 25 января 1613 г., на под-

⁷ В ГПБ (собр. Погодина, № 749) имеется рукопись, содержащая текст полного Жития Прокопия и Иоанна, оканчивающегося 27-м чудом и датированного по филиграну 1654 г. Исходя из этих данных, можно предположить, что к середине XVII в. редакция полного Жития Прокопия и Иоанна состояла из 27 чудес.

⁸ И. П. Шаскольский. Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск, 1950, стр. 107.

⁹ Вологодский летописец. Вологда, 1874, стр. 27.

¹⁰ Там же, стр. 28.

¹¹ Алексей Сооскин. О набеге литовцев на Сольвычегодск. — Вологодские губернские ведомости, 1887, № 31.